

Шляпа, словно очнувшись от дремоты, вместо шепота выкрикнула на весь зал: — Лучше бы это был... Хаффлпафф! Гарри удивлённо вскинул брови, обращаясь к профессору МакГонагалл. Та жестом указала на стол Хаффлпаффа, где Сьюзен Боунс с лучезарной улыбкой освобождала для него место. Гарри ответил ей улыбкой и занял предложенное место. Его распределение в Хаффлпафф вызвало заметное удивление как среди преподавателей, так и среди студентов. "Пусть гадают", — подумал Гарри. Дамблдор поднялся, чтобы обратиться к собравшимся, но слова старика казались Гарри бессмысленными. "Неужели я пропускаю какие-то культурные нюансы, необходимые для понимания британского магического общества?" — мелькнуло у него в голове. Однако, оглядев студентов, он понял, что Дамблдор просто говорит чепуху, и никого это не удивляет. Когда Дамблдор закончил свою речь, на столах появились блюда, большинство из которых были незнакомы Гарри, и ни одно из них он не мог есть. Почти во всех блюдах присутствовала говядина, за исключением свиных и куриных. От запаха жареного мяса у Гарри подступила тошнота. Перед ним стояло блюдо с какой-то непонятной рыбой, покрытой оранжевой хлебной глазурью, обжаренной в говяжьем жире и политой говяжьим маслом. Даже напитки были ужасными сахаросодержащими коктейлями. Студенты вокруг ели и разговаривали, но некоторые заметили, что Гарри не притрагивается к еде. Дамблдор тоже заметил это. Подходя к Гарри сзади, он тихо спросил: — Какие-то проблемы с едой, мистер Поттер? — Просто я не могу есть эту... еду, директор. — Глупости, мой мальчик, эльфы хогвартской кухни славятся качеством своих блюд, — пренебрежительно заметил старик. — Возможно, и так, директор, но я не буду это есть. Мне нужен доступ к продуктам, чтобы готовить себе сам. Старик был озадачен просьбой Гарри. Он снова попытался проникнуть в мысли мальчика, но ничего не получилось. Это не было похоже на попытку заглянуть в затуманенный разум, скорее, разум мальчика просто отсутствовал. — Купа? — позвал Дамблдор. С хлопком рядом с директором появился домовый эльф. — Да, директор? — Купа, у мистера Поттера особые требования к еде. Не мог бы ты позаботиться о его потребностях? — Конечно, директор. Дамблдор повернулся, чтобы вернуться к столу преподавателей, но, сделав два шага, остановился. — Мистер Поттер? — Да, директор? — Не забудьте, мне нужно поговорить с вами в моём кабинете после пира. — Да, директор. Гарри в двух словах объяснил домовому эльфу свои пищевые предпочтения. Купа с энтузиазмом заверил, что в будущем у Гарри всегда будет соответствующая еда, и скрылся, чтобы приготовить ему рис, треску и воду. Вернувшись к столу, Гарри снова привлек к себе всеобщее внимание. — Вы придерживаетесь какой-то специальной диеты? — спросила Сьюзен. — Она... кошерная? — спросил высокий мальчик с песочными волосами, сидевший напротив. — Да, "специальная диета", и нет, она не религиозная. Это скорее образ жизни. Гарри улыбнулся Сьюзен, гадая, захочет ли она попрактиковаться в тридцати семи шагах так скоро после нападения. Её рука неожиданно оказалась на его бедре и слегка сжала его, отвечая на невысказанный вопрос. — Пожалуйста, не позволяйте моей диете отвлекать вас от трапезы. Хаффлпаффы за столом тихо переговаривались, продолжая трапезу. Через пятнадцать минут Купа вернулся с ужином для Гарри, который снова привлек внимание сидящих вокруг, хотя их, похоже, разочаровал пропаренный рис и рыба. Гарри не спеша поел. Затем он спросил у Сьюзен, где находится кабинет директора. Дождавшись, когда Сьюзен возобновит разговор со своей подругой Ханной, он вышел из Большого зала. Через несколько мгновений Сьюзен обернулась и обнаружила, что Гарри уже нет. "Как он это сделал?" — удивилась она, оглядывая зал в поисках Гарри. Её рука всё ещё лежала на его бедре... И тут она заметила движение возле одного из выходов. Или ей показалось? Она снова задалась вопросом, как он может так двигаться. Размышляя об этом, она задумалась... Осмелится ли она? Дамблдор одним из первых заметил, что Гарри покинул Большой зал, но традиции приветственного пира требовали соблюдения этикета. Прошло двадцать минут, прежде чем он смог отпустить учеников и проводил своего заместителя и профессора Спраут, старосту Хаффлпаффа, в свой кабинет. Горгулья плавно переместилась с пути Дамблдора, не требуя пароля. Директор поднялся по движущейся лестнице, удивляясь, почему Гарри Поттер не ждёт их у горгульи — у юноши было достаточно времени, чтобы найти

кабинет. Дамблдор на ощупь открыл дверь и обнаружил Гарри Поттера, сидящего в кресле перед столом директора, на коленях у него лежала книга по греческой магии, а ноги мальчика лежали на столе.— Мистер Поттер! — воскликнул директор. — Как вы попали в мой кабинет?— Вы сказали, что хотите видеть меня в своём кабинете, директор. Ваш часовой не пускал меня, я подумал, не надавить ли на него, но решил, что лучше воспользоваться окном, чем повредить горгулью.— Вы воспользовались окном? — спросила профессор Спраут. — Этот кабинет находится на седьмом этаже этой башни.— Да, это так, — согласился Гарри, перелистывая страницу книги. — А на окне особенно плохой замок.— Мистер Поттер, уберите ноги со стола директора, — зашипела МакГонагалл. Молодой человек, казалось, заметил своё положение.— О, простите. Он поднял ноги так, что они зависли в пространстве в дюйме над столом. Заместитель директора пристально смотрела на нового ученика. Она знала, что он либо вернет ноги на стол, либо опустит их на пол. Даже профессиональный танцор будет напрягать ноги, если будет держать их в таком подвешенном состоянии сколь угодно долго.— Мистер Поттер... — начал директор. — Я не могу допустить, чтобы вы нападали на персонал и учеников.— Возможно, вам лучше поговорить об этом со своим Пожирателем Смерти на посту директора. Я был поглощен разговором с профессором МакГонагалл и префектом Грейнджер, когда из теней выступил он, палочка в руке, и метнул в меня оглушающее заклинание. Я отреагировал мгновенно, отбросив его атаку, и увидел, что на его руке красуется Темная Метка.— У кого-то из сотрудников есть Темная Метка? — прошептала профессор Спраут, словно не веря своим глазам.— Северус, — подтвердила МакГонагалл, не отрывая взгляда от моих ног. Они оставались неподвижными с тех пор, как я поднялся из-за стола.— И вы позволяете ему находиться рядом с детьми? — прошипела староста Хаффлпаффа, ее голос был полон негодования.— Я полностью доверяю Северусу...— У него нет моего доверия, директор, — перебил я, глядя прямо в глаза Дамблдору. — У вас есть еще Пожиратели смерти в штате? Если да, то вы должны сказать им, что единственное предупреждение, которое я им делаю, это то, что случилось с этим... "Северусом".— Это все равно не оправдывает твоего нападения на Драко Малфоя, — Дамблдор начинал злиться. — Боюсь, что за это я посажу тебя под арест.— Нет.— Что значит "нет"?— Я имею в виду "нет". Я не буду сажать тебя за это или за что-либо еще. Вы забываете, директор, что я здесь не студент, что вся эта выдумка с "Поттер - студент" - просто прикрытие, на котором вы настаивали. Драко Малфой начал сексуальное нападение на Сьюзен Боунс, когда я его ранил. Я оставил его в живых, потому что он разглагольствует о своей связи с "Темным Лордом". Я могу использовать его для приманки Волдеморта.— Не студент? — прошептала МакГонагалл, её глаза расширились от удивления. Это становилось все более абсурдным.— Сексуальное нападение? — прошептала Спраут, её голос дрожал. — Да. Малфой говорил Сьюзен, что Волдеморт обещал Сьюзен и ее подругу Ханну Малфою, а потом он наложил на нее свои руки. Это может быть приемлемо для вас, директор; но для меня это неприемлемо. Я дал ему возможность уйти, а он направил на меня свою палочку. Боюсь сказать, что мои действия заставили бы моего отца стыдиться меня.